

Все это очень странно, но все это было...

В 14-летнем возрасте Аркадий ушел на фронт. Сначала был адъютантом начальника обороны и охраны всех железных дорог республики. Через год в бою заменил убитого командира роты. В 16 командовал батальоном, в 17 – полком. В 1924 году Аркадия Петровича комиссовали по состоянию здоровья. Молодой человек задумался: чем заниматься? На основе дневниковых записей, какие он делал в Гражданскую войну, начал писать роман.

– Работал в Крыму, где на лечении находилась его мама Наталья Аркадьевна, – рассказывала Ирина Валерьевна Хряпина. – Это была первая после долгой разлуки и последняя встреча сына с мамой. Он вставал в шесть утра, бродил по местности, возвращался, выносил больную маму на балкон, вместе пили чай, а затем уединялся, правил рукопись и после обеда наизусть читал новые главы. Наталья Аркадьевна укрепила в сыне уверенность в выбранном пути. И свои «Дни поражений и побед» он повез в редакцию литературно-художественного альманаха «Ковш». Главный редактор Константин Федин сказал, что до романа рукопись недотягивает, и вынес вердикт: «Писать вы пока не умеете, но писать будете». А вот писатель Сергей Семенов говорил, что не мог оторваться, пока не дочитал повесть до конца, так как «здесь все живое: люди, сражения, бойцы, победы. Часто написано коряво, но с ду-

шой». Они отредактировали повесть и напечатали в альманахе в 1925 году. Вскоре она вышла отдельным изданием. Это единственное произведение, которое было опубликовано под настоящей фамилией – Голиков. Остальные выходили под псевдонимом Аркадий Гайдар.

В музее представлены прижизненные издания писателя из его личной библиотеки. Писать свои произведения он начал, работая корреспондентом областных и краевых газет в Перми, на Дальнем Востоке, в Архангельске. После того как семитысячным тиражом вышла автобиографическая повесть «Школа», получил моральные и материальные права оставить журналистику и заняться только художественной литературой.

Борис Камов, биограф Аркадия Гайдара, написавший о нем серию книг, в интервью центральной газетам рассказал о не менее драматической судьбе писателя:

– Будучи уже знаменитостью, он не имел своего угла, жил и работал в домах творчества, ютился у друзей, снимал дачу в Кунцево. Только в 1938 году Союз писателей выделил Аркадию Петровичу комнату в коммуналке. В 34-м он отказался написать повесть о Павике Морозове. Когда арестовали жену, начал писать книгу о несправедливо арестованных. Повесть «Судьба барабанщика» – о 37-м годе. В ней много недоговорено, но ведь сколько сказано! И нигде – ни в черновике, ни в напечатанных текстах, ни в дневниковых записях, ни в письмах – не упоминает имя Сталина. Его книги постоянно подвергались критике. После опубликования «Военной тайны» обвинили в «идейных шатаниях». Нарком просвещения Надежда Крупская наложила запрет на печатание рассказа «Голубая чашка». После появления первых глав «Судьбы барабанщика» в «Пионерской правде» повесть была запрещена, ее набор рассыпан. Тут же был издан соответствующий циркуляр. Все книги писателя в школах и библиотеках были собраны, вывезены и сожжены. В 1938-м Аркадий Петрович ждал ареста. Спасло чудо. По давно составленному списку (а визировал его сам Сталин) наряду с другими писателями он был награжден орденом. Все обвинения мгновенно отпали.

Многое о судьбе Гайдара, участника Великой Отечественной войны, рассказала Ирина Хряпина:

– С первых дней войны Гайдар рвался на фронт. Друзья спрашивали: «Аркадий, куда ты спешишь, успеешь еще там побывать». На что он отвечал: «Вот идут дети из кинотеатра, они смотрели фильм «Тимур и его команда». Что я скажу, когда они подойдут и спросят: «Аркадий Петрович, а почему ты не на фронте?» Своего он добился. В качестве корреспондента «Комсомольской правды» 20 июля уехал в Киев, на подступах к которому уже шли бои. Мог бы улететь из осажденного города, но отказался и вместе с воинскими частями с боями выходил из окружения. Встретив партизан, остался в отряде. Погиб 26 октября в селе Лепляво. Там же его и похоронили. Осенью 47-го прах писателя был перевезен в город Канев и предан земле в городском парке на высоком холме.

На книгах Гайдара выросло не одно поколение. Но после публикации повести Владимира Солоухина «Соленое озеро» о «противоправных действиях и злодеяниях» молодого Аркадия Голикова во время Гражданской войны раздел о его творчестве из школьной программы исключили. Публицист Борис Камов в книге «Аркадий Гайдар. Мишень для газетных киллеров» доказал, что приписываемые ему преступления не имеют документального подтверждения. На встрече с курской интеллигенцией вступил в полемику с писателями и историками, которые разделяют точку зрения Солоухина. Лишь кое в чем ему удалось убедить коллег по перу.

Уже знакомая нам Галина Ивановна Чуркина в споре не участвовала, но собственное мнение на этот счет имеет:

– Убедена, жестокий человек не написал бы книг, наполненных патриотизмом, которого сейчас многим недостает. Не сомневаюсь: Гайдара необходимо вернуть в школьную программу. А «Сказку о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» хорошо бы знать каждому.

Член Союза писателей России львовский поэт и композитор Александр Селезнев сказал, что книги Гайдара содержат самые главные глаголы: жить, трудиться, любить и беречь.

... Биографию, как и историю, заново не переписешь. Нам бы только научиться понимать и принимать их такими, какие они есть.

Галина ЧЕМОДУРОВА